

Цзян Мэнлинь спокойно продолжал есть, игнорируя вздохи матушки Цзян. Она подумала, что сын злится на неё, и стала еще более расстроенной. Все те хорошие качества, которые она видела в Сюй Хуасю, когда та только приехала, теперь исчезли.

Цзян Мэнлинь бросил на неё взгляд:

— Ты эту ничтожную родственницу вырастила как богиню. Если я сейчас что-то ей скажу, а ты начнешь меня перебивать, я больше не вернусь. Вид всего этого меня бесит.

Матушка Цзян тут же робко кивнула. Сын вернулся, и его речь и поступки стали намного взрослее, чем раньше. Он уже не был глупым ребенком. Его поведение стало гораздо более сдержанным по сравнению с тем временем, когда он жил в городе W.

Думая об этом, матушка Цзян почувствовала вину. Она была необразованной и не умела вести дела. После развода с бывшим мужем она проедала накопленное, не обеспечив ребенку хороших условий. К счастью, он был умным и послушным, сам зарабатывал на жизнь, а она, как мать, не только не помогала, но и часто водилась за чужими словами, создавая себе проблемы...

Матушка Цзян задумалась и вдруг закрыла лицо руками, зарыдав.

Цзян Мэнлинь чувствовал сильное раздражение, почти сожалел о своем решении вернуться. Теперь он понимал, о чем думают разведенные люди. После года тяжелой работы он вернулся домой и не нашел ничего радостного — только слезы и скандалы. Его и без того мрачное настроение стало еще хуже.

Цзян Мэнлинь с мрачным видом бросил палочки, встал и большими шагами направился к двери гостевой комнаты, сильно пнув её!

С грохотом дверь гостевой чуть не вылетела из рамы от его пинка!

Сюй Хуасю, сидевшая за столом и игравшая на компьютере, пока ела, от неожиданности подпрыгнула, уронив миску с рисом на пол, где та разбилась вдребезги.

Цзян Мэнлинь взглянул на экран компьютера — она играла в «Ударь крота».

Какое замечательное настроение! Устроив весь этот скандал, она вела себя так, будто ничего не произошло, и нагло играла.

Цзян Мэнлинь достал из кармана сигарету особого сорта, глубоко затянулся, развернулся и сел на кровать Сюй Хуасю, лениво произнеся:

— Не знаю, откуда ты взялась, но живешь здесь — соблюдай правила. Работу делай, аренду не задерживай. Кроме твоих родителей, которым, судя по всему, осталось недолго, никто не обязан тебя кормить даром.

Сюй Хуасю резко вскочила:

— О ком это ты говоришь!? У тебя сам вид покойника!

— Ты действительно не знаешь меры, — усмехнулся Цзян Мэнлинь. — Я не из тех джентльменов, кто не бьет женщин. Если ты меня взбесишь, я не буду с тобой церемониться. За твои слова — десять пощечин. Ты подглядывала за мной в душе, строила мне гримасы, да

еще и сделала дубликат ключа от моей комнаты. Ты вообще знаешь, что такое стыд?

С этими словами он встал и ударил её по лицу:

— Я с тобой еще мягко обошелся. Не думай, что раз моя мама добрая, ты можешь садиться мне на шею. Когда я приезжаю домой, ты будешь мне улыбаться! Не можешь улыбаться — сиди в своей комнате и не показывайся мне на глаза! Увижу еще раз это тупое лицо — сдеру с тебя кожу живьем!

Сюй Хуасю от удара упала на стол, прижимая щеку, и с невероятностью смотрела на Цзян Мэнлиня.

Цзян Мэнлинь подошел и прижег тлеющий окурок к её ключице, затушив его, потом холодно усмехнулся:

— Моя мама тебя кормит даром? Ничего. С сегодняшнего дня я прекращаю платить на её содержание. Аренду думайте сами, еда и жилье — я вам больше ничего не должен. Иди работай, встань на панель, мне всё равно. Если хозяин вас выгонит — не моя проблема. Я тебя сегодня отлупил, чтобы ты поняла, кто ты такая. Живешь за чужой счет — веди себя скромно. Я здесь настоящий хозяин, хочешь истерить — делай это за закрытой дверью. Терпеть у меня сил нет.

Матушка Цзян, испуганная внезапным вспышкой гнева сына, бросилась к нему, чтобы разнять их. Сюй Хуасю была так напугана, что губы её побелели, и она дрожала, не в силах выдать ни слова.

Цзян Мэнлинь с презрением посмотрел на неё. Он подумал, что матушке Цзян пора узнать, что такое жизнь. Он оттолкнул в сторону пытавшуюся его остановить мать, схватил багаж и пошел к прихожей обуваться.

Матушка Цзян побежала за ним, рыдая:

— Сяолинь, куда ты?!

— Нет настроения, уезжаю, — сухо ответил Цзян Мэнлинь, затем бросил взгляд на мать и нахмурился. — Эту «богиню» корми как хочешь, только одно: не тащи её на люди, чтобы не позорить меня.

С этими словами он надел пальто, вышел и хлопнул дверью. Из гостевой комнаты раздался пронзительный вой Сюй Хуасю:

— Тетя!! Он меня бьет!! Он меня бьет!!!

Куда же отправился Цзян Мэнлинь?

Был двадцать шестой день последнего месяца по лунному календарю, и он, конечно, не мог бродить по улице в такой холод. Он позвонил тому, кто встречал его в аэропорту, и тот быстро приехал. Худощавый, льстивый парень по имени Гао Сян работал на дядю Бай Шаофэна, владельца антикварной лавки.

Цзян Мэнлинь сел в его машину и зевнул. Полдень еще не наступил, а на улице стоял пронизывающий холод. Внезапно он вспомнил о двух стариках из города W и сказал:

— В торговый центр Н.

Торговый центр Н был самым престижным в городе Н и всей провинции Z. Здесь были представлены бренды высшего класса, и цены были соответствующими. С тех пор как Цзян Мэнлинь начал зарабатывать, он редко тратил деньги, но на этот раз, отправляясь навестить стариков, он не мог прийти с пустыми руками. Гао Сян, как человек, умеющий угождать, оказался полезным.

Погода в городе W славилась своей суровостью: летом адская жара, зимой лютый мороз. Гао Сян, поняв ситуацию, помог Цзян Мэнлиню выбрать подарки. У дяди Бай Шаофэна была платиновая карта торгового центра Н, что давало статус VIP. Цзян Мэнлинь знал, что нужно купить немало вещей, поэтому попросил сотрудников прислать тележку.

Он купил две пары импортных шерстяных сапог, два комплекта теплой зимней одежды с красными иероглифами «долголетие», меховые муфты. Подумав, он решил купить целебные травы для здоровья. Собираясь спуститься вниз, он на лестнице неожиданно встретил группу старых знакомых.

Цзян Фанчжоу, подняв взгляд вниз, вдруг почувствовал прилив эмоций: сын!

Он почти год не слышал новостей о сыне. Из-за прохладных отношений с Лю Я он не мог испытывать теплых чувств к Лю Лияну. Мужчина средних лет, пережив неудачи в любви, не мог не скучать по сыну!

Его волнение быстро привлекло внимание Лю Я, и Лю Лиян, следуя его взгляду, тоже посмотрел туда, и его лицо мгновенно помрачнело.

Лю Я нашла для него в Имперской столице человека, который оказался полным профаном. В итоге Лю Лияну все равно пришлось сдавать экзамены, и, не добрав почти десяти баллов до проходного в Университет В, он поступил только благодаря связям и деньгам Лю Я. Студенты факультета менеджмента были либо из влиятельных семей, либо действительно талантливы. Как мог Лю Лиян, поступивший по благу, там преуспеть? Богатые студенты презирали его за бедность, а отличники — за плохие оценки. Лю Лиян, стиснув зубы, экономил на всем, чтобы на тусовки тратить деньги, и так смог подружиться с несколькими богатыми наследниками из столицы. Цзян Фанчжоу уже начал выражать недовольство его высокими тратами, и с тех пор, как они переехали в столицу, жизнь Лю Лияна становилась все труднее.

Но больше всего его злило не это, а пренебрежение Цзян Мэнлиня!

Что в нем такого особенного? Если бы не Лю Я, которая сама попросила его подружиться с Цзян Мэнлинем, он бы даже не стал с ним разговаривать. Такой молодой, а уже такой высокомерный! Поступил на факультет менеджмента Университета В, куда стекаются лучшие умы, и создал видимость, что сдал на высокие баллы, чтобы наслаждаться лестью наивных людей, считающих его гением? Какое лицемерие!

<http://bllate.org/book/16657/1526674>